

Черемшанский десант на строительстве Братской ГЭС

Е.В. Лодкина^a, Д.А. Брюханова^b, Л.А. Шевченко^c

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^a elena.lodkina.1953@mail.ru, ^b zdar2000@inbox.ru, ^c smt@brstu.ru

Статья поступила 15.03.2023, принята 17.03.2023

В статье рассматриваются вопросы адаптации молодежи на строительстве Братской ГЭС на примере группы выпускников Черемшанской средней школы Республики Татарстан. Прослеживается их профессиональное становление, дальнейшая судьба. Подчеркивается роль классного руководителя в их личностном развитии, трудовой вклад в возведение крупнейшей в мире гидроэлектростанции, создание объектов стройиндустрии региона.

Ключевые слова: Сибирь; Братская ГЭС; первостроители; комсомольская стройка.

Cheremshansk secondary school graduates on the construction of the Bratsk Hydroelectric Power Station

E.V. Lodkina^a, D.A. Bryukhanova^b, L.A. Shevchenko^c

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^a elena.lodkina.1953@mail.ru, ^b zdar2000@inbox.ru, ^c smt@brstu.ru

Received 15.03.2023, accepted 17.03.2023

The article discusses the issues of youth adaptation at the construction of the Bratsk Hydroelectric Power Station using the example of a group of graduates of the Cheremshansk Secondary School of the Republic of Tatarstan. Their professional formation and further fate can be traced. The role of the class teacher in their personal development, the labor contribution to the construction of the world's largest hydroelectric power station, the creation of construction industry facilities in the region is emphasized.

Keywords: Siberia; Bratsk Hydroelectric Power Station; first builders; Komsomol construction site.

1950-е гг. XX столетия стали знаменательной вехой в современной истории России. Этот период ознаменовали хрущевская оттепель, освоение целины, начало грандиозных строек, в том числе мощных гидроэлектростанций на реках Сибири. Во всех нововведениях активное участие принимала молодежь. Как показывали социологические исследования тех лет, на сибирские стройки комсомольскую молодежь манил дух свободы, романтики, зов в неизвестное, а главное — чувство необходимости, нужности своей стране [1].

Последнему направлению органы власти придавали особое значение. На состоявшейся в августе 1947 г. специальной сессии Академии наук СССР по изучению производительных сил Иркутской области была выработана стратегия освоения Братск-Усть-Илимского территориально-промышленного комплекса. Разработанная концепция по строительству каскада гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее предусматривала отказ от непроизводительного труда заключенных и ориентацию на профессионалов-добровольцев [2].

В этой связи 15 июня 1955 г. Иркутский обком КПСС принял постановление «О подборе и направлении коммунистов и комсомольцев на строительство Братской ГЭС». Учитывая «особо важное народнохозяйственное значение строительства гидроэлектростанции и в целях усиления партийного влияния», бюро обкома КПСС обязало райкомы и горкомы партии направить в срок до 1 августа 1955 г. на постоянную работу по строительству Братской ГЭС 500 коммунистов и тысячу комсомольцев из городов и районов области [3].

19 мая 1956 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение ЦК КПСС и СМ ССР «Ко всем комсомольским организациям, к комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи» [4]. В обращении звучал призыв принять активное участие в освоении северных районов страны. На него откликнулись сотни юношей и девушек, в отдел кадров строительства Братской ГЭС стали приходить письма и телеграммы с просьбой принять в число

строителей. Приезжали семьями, учебными группами, выпускными классами.

Еще в марте 1958 г. ученики 10-го класса Черемшанской школы Диас Гиматдинов, Исхак Вакитов и Эмиль Раупов пришли к их молодому учителю русского языка Ефиму Клебанову и поделились планами на будущее. Рассказали, что мечтают поехать на одну из больших строек страны, о которых он рассказывал им на уроках. Одноклассники поддержали желание ребят.

Вместе с тем, со временем выяснилась и вторая причина обращения черемшанских школьников в ЦК комсомола. По законам послевоенного времени, колхозники старались удерживать в хозяйствах. В 1953 г. были введены паспорта только для рабочих, служащих, проживающих в городах, районных центрах и поселках городского типа, населенных пунктах, где были оборудованы МТС. Сельским жителям паспорта не выдавались. Они были приписаны к своим колхозам. Считалось, что колхозники редко выезжают за пределы своего населенного пункта, и отдельный документ им не требуется.

Если житель сельской местности собирался поехать куда-нибудь дальше райцентра, он обязан был получить в сельсовете особую справку, срок действия которой составлял 30 дней. Причем выдавалась она только с разрешения председателя колхоза, а тот мог и не разрешить человеку уехать. Об этом один из «десантников» Дмитрий Миронов рассказал корреспонденту газеты «Комсомолец Татарии» только в 1962 г. [5].

К трудностям выпускники были приучены с детства. Им приходилось ежедневно из разных деревень преодолевать до школы 10–12 км (и столько же обратно) в любую погоду. Зимой добирались на лыжах, при этом никогда не опаздывали. В школе и дома в них воспитывали любовь к труду, стремление к знаниям. Класс был очень дружным, ребята не хотели расставаться и после окончания десятилетки. Однако некоторых из них на стройку не отпустили родители, они уехали с классом без их разрешения и сообщили о своем местонахождении уже из Братска [6].

13 апреля 1958 г. с трибуны XIII съезда ВЛКСМ прозвучало на всю страну письмо выпускников Первомайской средней школы Черемшанского района Татарской АССР: «В этом году мы заканчиваем 10-й класс. Мы долго думали о выборе профессии. Наше будущее впереди. Поэтому мы решили отправиться на одну из строек страны. Коллектив у нас крепкий, комсомольский, ребята и девушки работы не боятся. Просим Центральный Комитет комсомола направить нас на самую трудную и важную стройку страны» [6].

О решении 26 выпускников поехать всем классом после окончания десятилетки в Братск, чтобы строить знаменитую ГЭС, писала 20 мая 1958 г. газета «Правда». Вместе с аттестатом десятиклассники получили комсомольские путевки и наставления директора школы А.В. Иванушкина: «Будьте дружны, не сходите с пути истины» [7].

Фото 1. Путевка Е. Клебанова

Получив напутствие руководителя школы, 26 выпускников (впоследствии их число варьировалось) со своим классным руководителем приехали в Братск, где их встретили хорошо. «С первых дней нам понравилось отношение строителей. Они давали много полезных советов, помогали...» [7].

«Показались они мне тогда такими маленькими, испуганными и растерянными, что стало страшно за них, — вспоминает бывший политвоспитатель первых братских общежитий Галина Васильевна Бравина. — Это были дети, жавшиеся к своему учителю, который и сам был ненамного старше».

Каждый прожитый на стройке день с самого начала был для них испытанием на смелость, выносливость, честность. Жили сначала в палатках, затем переселились в первое смешанное общежитие № 20 в пос. Падун [6].

Все 28 человек, 16 юношей и 12 девушек, были приняты на завод ЖБИ-2 в известную на стройке бригаду В.И. Ревтова. 15 августа 1958 г. они вышли на работу. В первый же день Лена Матвейчева, которую определили в подручные к сварщику, получила производственную травму — ожог руки, поскольку не прошла инструктаж на рабочем месте и не получила спецодежду. Это вызвало реакцию бригадира, который назвал ребят «детским садом» и «зеленой командой», но от работы не отстранил [8].

«Зелеными» группу черемшанцев называли не только по цвету робы, но и по возрасту – им было по 17. Их присутствие на строительстве ГЭС осложнялось несовершеннолетием, поскольку привлекать подростков на тяжелые физические работы не позволяло трудовое законодательство. Вместе с тем, с первых дней присутствия на стройке до наступления совершеннолетия они выполняли посильную работу [5].

«Трудились по 8 часов, а не по 6, как малолетки. Очень гордились, что работаем в самом центре стройки. Работа тяжелая..., готовили камни для перекрытия. Вот здесь я и почувствовал себя настоящим строителем», – вспоминал Э. Раупов [7].

Уже к концу 1958 г. часть девушек получила первые рабочие специальности бетонщиц и арматурщиц. Пятеро юношей еще со школы имели права водителей 3-го класса и были направлены на работу в АТУ-2 автослесарями, а позднее стали водителями [8].

Проживание в рабочем общежитии носило коллективный характер: вместе готовили пищу, делали заготовки на зиму. Приехав на стройку летом в легкой одежде, не приспособленной для сурового климата, вчерашние школьники были вынуждены приобретать теплые вещи вкладчину, по очереди. Постепенно налаживали быт. На деньги, заработанные на субботнике, ребята купили баян и 8 марта устроили праздник своим одноклассникам. Умели играть несколько ребят, но лучшим баянистом был Борис Казачков.

Фото 2. Собрание в общежитии

«Школьная дружба, традиции сложившегося коллектива помогли ребятам освоиться, почувствовать себя как дома в далекой Сибири, стать полноценными работниками стройки. И это совершенно естественно» [9].

Как вспоминал Е. Клебанов, по дороге в Братск бывшие школьники пели бесшабашные школьные песни, а по приезду на стройку на

смену им пришли другие, овеванные настоящей романтикой и жизнелюбием:

*Отшумели и дождь, и метелица,
Отгремела лихая пора.
Но по-прежнему в памяти сердца
В белой пене ревет Ангара [10].*

Совместно решали и другие сложные вопросы: производственные, бытовые, воспитательные. В разрешении сложностей материального и нематериального характера ребятам помогал их учитель, ставший для них авторитетом, первым помощником и другом. По сути, он был их наставником по жизни: учил исправлять недостатки, говорить правду в глаза, не взирая на авторитеты, не бояться трудностей и уметь их преодолевать.

Непосредственно в общежитии проходили комсомольские собрания, на которых обсуждалось поведение нарушителей дисциплины и общественного порядка. Особенно жестко разговаривали с теми, кто испугался трудностей, не хотел работать честно. ««Хозяином надо идти по жизни и из всех дорог выбирать ту, которая труднее», – говорил наставник. Ребята верили в него, понимали, что это не просто красивые слова, а глубокие убеждения.

Сохранились воспоминания Е. Клебанова о том, как ребята резко высказались о самоустранении от работы Юрия Писарева, который после такого разбирательства бесследно исчез. Все были обеспокоены, а Е. Клебанов принялся искать его через родных. Найдя во Владивостоке, вместе с ребятами написал беглецу письмо и убедил вернуться на стройку. После возвращения Ю. Писарев начал работать с полной отдачей [6].

Работая днем на укладке железобетона со своими учениками, Ефим Соломонович вечером делился знаниями с рабочей молодежью вечерней школы. «Ребята догадывались, что ему нелегко. Не столько из-за физического напряжения и усталости, сколько от сознания своей ответственности за каждую из 28-ми доверенных ему судеб. Ведь он был ненамного старше своих ребят, на каких-то 7–8 лет, а приходилось быть и советчиком, и помощником, и даже судьей» [6].

Со временем черемшанцы по большей части получили вторые специальности в учебном комбинате Братскгэсстроя. Исхак Вакитов закончил курсы крановщиков и до призыва в армию работал помощником машиниста порталного крана в котловане ГЭС. Эмиль Раупов после курсов машиниста экскаватора был принят в Управление строительства экскаваторных и тракторных работ. Михаил Титов и Муслима Маслахова закончили курсы электромонтажников, Валентина Казачкова и Анна Фомичева – курсы

крановщиков. Роза Савельева и Александра Калмыкова (Помощникова) овладели профессией газосварщика, Салих Муртазин, как и Э. Раупов, стал экскаваторщиком, Алик Мухаметзянов освоил профессию водителя [10].

По-разному в дальнейшем сложилась жизнь 27 школьников из Черемшан. Тамара Исаева через год после приезда в Братск перешла работать в котлован, в бригаду легендарного Михаила Мурашова, где подготавливала блок для бетонирования плотины. В коллективе 130 взрослых мужчин и одна маленькая девочка, которая с трудом удерживала 40-килограммовый вибратор. Через три года одну из лучших работниц, члена комитета комсомола котлована отправили на совещание молодых строителей в Москву в составе делегации от Иркутской области [6].

Несколько ребят, имеющих водительские права, устроились в заводоуправление, потом ушли в армию. Производственная закалка помогала службе, давала возможность стать отличниками боевой и политической подготовки.

Из письма младшего сержанта Юрия Петрова: «Мне многое дала работа и самостоятельная жизнь в Братске. Я понял, что такое здоровый рабочий коллектив, как радостно и легко с друзьями. В Братске я был бетонщиком, окончил курсы шоферов. И нынче в армейской семье мы живем по законам товарищества. Сейчас я командир отделения. После мобилизации хочу заехать на стройку, посмотреть Братское море, встретиться со своими одноклассниками. А потом уеду на новую стройку» [10].

«В Братске я по-настоящему полюбила труд, — писала в своих воспоминаниях Г. Дуглова. — На стройке я овладела двумя специальностями, бетонщицы и машиниста башенного урана. Мои планы на будущее — как можно лучше закончить Магнитогорское педучилище, чтобы воспитывать настоящих строителей коммунизма. Еще у меня большое желание увидеть Братское море» [10].

Девочки, пережив первые трудности, тоже устраивали свою судьбу: работали в школе, сфере обслуживания, на других предприятиях города. Многие пошли учиться дальше, стали инженерами, техниками. И все продолжали дружить [11].

Воспитательная работа Е. Клебанова не прошла бесследно. «Строительство, переживание трудностей и сложностей сформировали в “десантниках” уверенность в жизни, уважение к себе, желание совершенствоваться» [6]. Неудивительно, что половина из них продолжила обучение в вузах. Галя Дуглова (Куликова) закончила тот же факультет, на котором учился их любимый учитель, и стала преподавателем русского языка и литературы в

Братской школе № 13. Муслима Маслахова закончила Томский политехнический, Эмиль Раупов — Казанский сельскохозяйственный институт. Воспитательная работа наставника была отмечена грамотой руководства Братскгэсстроя [10].

Участник десанта Дмитрий Миронов долгие годы возглавлял одну из передовых бригад завода ЖБИ-1 комбината «Братскжелезобетон», где неоднократно становился победителем социалистического соревнования коллективов комбината [6]. В 1960-е гг. Д. Миронов избирался депутатом Падунского районного Совета депутатов трудящихся. За достигнутые трудовые успехи был награжден орденами «Знак Почета».

Фото 3. Удостоверение Д. Миронова

Через 4 года после приезда на стройку выпускник-отличник Казанского университета Ефим Клебанов, мечтавший о карьере учено-словесника, убедившись, что его питомцы оперились на стройке, стал завучем Братской школы № 2. В дальнейшем он работал в сфере образования других городов, завершив карьеру доцентом, кандидатом наук Иркутского педагогического института.

Самым знаменательным событием всей жизни для черемшанцев, по их признанию, стало перекрытие Ангары — то событие, ради которого они приехали на таежную стройку и самоотверженно трудились [10].

Черемшанский десант прочно вошел в историю ВЛКСМ и города Братска. Ему посвящена экспозиция городского музея. Памятник, возведенный руками комсомольцев из Татарстана на мысе Пурсей, стоит по сей день. А на мемориальной доске, установленной на территории Братской ГЭС, увековечены имена выпускников 10 «б» класса Черемшанской средней школы.

Были и другие комсомольские десанты на Братскую ГЭС. 2 марта 1956 г. сюда прибыла группа из восьми выпускников Московского энергетического института, в составе которой был Б.С. Сальников, награжденный орденом «Знак почета» за строительство Братской ГЭС. В 1961 г. приехала бригада сварщиков из 9 человек. Однако эти группы были немногочисленны и не оставили столь яркого следа в истории покорения Ангары.

Литература

1. Долголюк А.А. Совершенствование качественного состава трудовых коллективов Среднего Приангарья в 1950-70-е гг. // Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск, 1983. С. 14.
2. Шевченко Л.А. Женщины на строительстве Братской ГЭС: профессиональная и общественная жизнь // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4. С. 148-151.
3. О подборе и направлении коммунистов и комсомольцев на строительство Братской ГЭС: постановление Иркутского бюро обкома КПСС // Гос. архив Иркутской обл. (ГАИО). Ф. 127. Оп. 44. Д. 63. Л. 54-55.
4. Ко всем комсомольским организациям, к комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи: обращение Центрального комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР // Правда. 1956. 19 мая.
5. Зачиняева Э. Десант из далекой юности // Братский ун-т. 2008. 23 окт.
6. Полос мужества: о строителях Братской ГЭС / сост. Е.Г. Бандо, Б.А. Костюковский, М.И. Совенко. М.: Сов. Россия, 1963. 536 с.
7. Раупов Э. Иначе жить не стоит // Комсомолец Татарии. 1962. № 46. 15 апр.
8. Берестов В. Дороги, которые мы выбираем // Советская Россия. 1963. 30 окт.
9. Берестов В. Будь счастлив, Дима // Лит. газета в Сибири. 1959. 10 июня.
10. Воспоминания черемшанцев // Архивный фонд 1078 музея управления «Братскгэсстрой».
11. Тирских А.Ф. А собралось их только трое // Знамя. 2008. 5 сент.